

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Способы изображения эволюции личности Аркадия Долгорукого в сюжете романа	8
Глава 2. Особенности психологизма Достоевского в изображении Аркадия Долгорукого	27
Глава 3. Аркадий Долгорукий и его «отцы» - Андрей Петрович Версилов и Макар Долгорукий	39
Заключение	53
Библиография	58

Введение

Данная работа посвящена особенностям изображения героя в романе Ф.М.Достоевского «Подросток». Достоевский безусловно является одним из наиболее значимых авторов в русской литературе. Вопросами, связанными с его творчеством, занимались и занимаются многие исследователи, но при этом нельзя не отметить, что роман «Подросток» изучен недостаточно. Рассматриваясь в ряду «великого пятикнижия», он «затерялся» и превратился лишь в одно из звеньев общей цепи идейного становления писателя.

Однако некоторые литературоведы уделяли пристальное внимание именно своеобразию данного произведения. Одним из них был В.Комарович. В своей статье «Роман "Подросток" как художественное единство» [См.: Комарович, 1924,31-70] анализирует архитектуру романа. По мнению автора статьи, смысловым центром у Достоевского было разрешение коллизии характера Версилова, происходящее через отношения с Ахмаковой.

К.В.Мочульский заинтересовался философской проблематикой романа. Его труд «Достоевский. Жизнь и творчество»[См.: Мочульский, 1995,219-563] представляет собой религиозно-философский анализ, преобладающий в критике рубежа XIX-XX веков. Данный исследователь осмысляет систему персонажей и признает ведущую роль в ней за Версиловым. Мочульский пишет о том, что «Подросток» представляет собой художественный ответ Л.Толстому, описавшему «красивый порядок» дворянских форм и «скрывшему» хаос таящихся под внешними формами отношений.

Интересным и важным исследованием романа можно назвать работу «Последние романы Достоевского» [См.: Долинин, 1963,344]. А.С.Долинина. В своей книге ученый исследует прототипы образов в романе, соотносит Аркадия с реальной личностью - Н.А.Некрасовым. Литературовед говорит об «исторической достоверности» персонажа Ф.М. Достоевского: «Да, Некрасов у Достоевского мог быть фигурой в высшей степени символической, самым

полным, самым совершенным воплощением характера и стремлений новых людей, этих "случайных членов случайных семейств"[См.: Долинин, 1963,74]. Важный момент, отмеченный А.С. Долининым в его книге, - это переход к повествованию от первого лица. Данные замечания интересны нам, так как форма повествования, выбранная Достоевским в романе «Подросток» представляет собой одно из ключевых художественных средств выявления душевных изменений Подростка. Благодаря такой авторской позиции, писатель имеет возможность не только изображать события, но и показывать их изнутри самого героя человека. «Уже в самой архитектонике «Исповеди», в самом ее стиле, юношески наивном, лирически взволнованном, должен обнаружиться образ Подростка», - пишет Долинин[См.: Долинин, 1963,132].

Труд А.С. Долинина позволяет глубже раскрыть суть романа; его анализ сюжета, пристальное рассмотрение основных образов и внимание к стилистике оказывается очень важными при изучении содержания романа.

Еще один исследователь, анализирующий роман «Подросток» в его своеобразии, - Н.К. Савченко. В своей статье «Как построен роман Достоевского "Подросток"» [См.: Савченко, 1964,41-58] она выделяет ключевые художественные средства, которыми пользуется писатель, и приходит к выводу, что «документ как психологический фактор адекватен осуществленной ротшильдовской идее подростка» [См.: Савченко, 1963,47], что, на наш взгляд, несколько преувеличено. Но утверждение Н.К.Савченко о влиянии идеи на характер душевных переживаний Аркадия безусловно существенно. Рождение и интерпретации идеи в сознании героя проводят его через ряд испытаний, заканчивающихся перерождением или, вернее сказать, становлением его как личности. Интересно заметить, что, говоря об изменениях образа идеи в сознании Аркадия, исследователь пишет о мотиве движения, о динамике в развитии образа Подростка, таким образом, Н.К.Савченко высказывает несогласие с Бахтиным, утверждающим статичность и «готовность» любого героя Достоевского.

Еще одна ключевая для нашего исследования работа – «Роман Достоевского "Подросток"» [См.: Семенов, 1979,226] Е.И. Семенова. Это единственная обнаруженная нами монография, целиком посвященная исследуемому нами произведению. В своем труде ученый обращается к вопросу жанровой природы романа Достоевского. Семенов задается вопросом, почему писатель изменяет своим первоначальным замыслам и в центр романа ставит молодого героя, неокрепшего в понимании добра и зла? Анализируя жанровую принадлежность «Подростка» Семенов пишет о том, что Достоевский прибегает к форме романа воспитания, которая помогает писателю передать сложность и динамику изучаемого явления - становления личности человека. Е.И.Семенов осмысляет идейно-тематические источники жанрового своеобразия книги. Движущей силой психологической жизни Подростка исследователь называет состояние отчуждения от окружающего общества.«...с самого начала Подросток поставлен автором как личность, вырванная из действительных общественных связей, но имеющая тенденцию устанавливать «отношения» со своей социальной группой посредством фиктивного самоутверждения, реализующегося в абстрактных, отчужденных формах», - пишет автор [См.: Семенов, 1979,59]. Состояние отчуждения формирует способ мышления Аркадия: герой, мечущийся между иллюзией и реальностью, ищет путь к настоящему.

При всей важности и значимости труда Е.И.Семенова необходимо отметить, что исследователь не касается вопросов способов и средств изображения становящейся личности в романе, в основном рассматривается социальная составляющая динамики персонажа, включающая историко-социальные причины его проблем, в то время как психологические мотивы развития личности Аркадия игнорируются.

Нельзя также не отметить работу Г.К, Щенникова«Достоевский и русский реализм» [См.: Щенников, 1987,350], в которой исследователь анализирует роман «Подросток» в контексте традиции романов о

правдоискателях. По мнению Г.К.Щенникова в сюжете произведения присутствуют две центральные линии - Версилова и Аркадия, а динамика сюжета романа строится на их пересечении - истории духовного общения героев.

Существует ряд современных исследователей, посвятивших свои работы тем или иным конкретным особенностям поэтики романа «Подросток»: Бёртнес Ю., Криницин А.Б., Невшупа И.Н., Порошенко Е.П., Пустыгин Н.Г., Рыцарев К.В., Юнг К.Г., .

Анализируя существующую научную литературу, посвященную роману Достоевского «Подросток», мы пришли к выводу, что, несмотря на многоаспектный анализ данного произведения, работ, посвященных исследованию особенностей изображения становления героя в романе нет.

Данный пробел в области филологического анализа романа «Подросток» можно объяснить абсолютизацией бахтинского подхода. М.М.Бахтин в своем знаменитом труде «Проблемы поэтики Достоевского» писал: «...ни в одном из романов Достоевского нет диалектического становления единого духа, вообще нет становления, нет роста совершенно в той же степени, как их нет и в трагедии» [См.: Бахтин, 1963,35]. «Основной категорией жизненного художественного видения Достоевского было не становление, а сосуществование и взаимодействие. Он видел и мыслил свой мир по преимуществу в пространстве, а не во времени» [См.: Бахтин, 1963,38].

Отталкиваясь от этого тезиса и опираясь на существующую литературу по теме, мы в своем исследовании ставим **цель** проследить процесс эволюции, развития личности Подростка (Аркадия Долгорукого в романе «Подросток»).

Такой подход, во-первых, отличается **новизной**, во-вторых, делает работу актуальной, т.к. проблемы эволюции, роста, становления личности

представляют не только академический, литературоведческий, но и общегуманитарный интерес.

Для достижения поставленной цели нам предстоит решить ряд задач:

1. Показать процесс развития главного героя на протяжении романа действия.
2. Рассмотреть особенность художественного психологизма Достоевского в изображении Аркадия.
3. Проанализировать идею главного героя.
4. Раскрыть сущность духовного отца Подростка, его роль в «случайном семействе».

Цель и задачи определили структуру дипломной работы, принципы выделения глав.

Исследование состоит из Введения, Основной части (состоящей из трёх глав), Заключения.

Глава первая.

Способы изображения эволюции личности Аркадия Долгорукого в сюжете романа

Единственное произведение Ф.М.Достоевского, где изображена история развития молодого человека-роман «Подросток». В этом плане роман является уникальным в художественном мире писателя.

Нельзя сказать, что человек в других романах писателя не изменяется. Например, Раскольников, которого мучает совесть после совершенного преступления, открывает в себе все новые ощущения и мысли. Но изменение это качественно иное, чем в романе «Подросток». В Раскольникове все глубже раскрываются тайные составляющие его изначально данного внутреннего мира, любовь и смирение Сони открывают покаянные задатки в его душе. Таким образом, в романе Достоевского перед читателем предстает открытие уже существующих в герое черт. В «Подростке» показано совсем иное: происходит усложнение душевного мира героя, обогащение новыми характеристиками – взросление, рост. Герой на протяжении действия приобретает новые качества и черты, с течением времени заполняются пробелы в его мировосприятии, происходит приобретение значимого нового.

Герой в романе «Подросток» растет, учится, приобретает опыт. Надо заметить, что эти преобразования совершаются скачкообразно, одномоментно. Накопленные переживания, собранные впечатления достигают определенной концентрации, и происходит рождение нового в герое, внутренние метаморфозы проходят через кризис, перелом, своеобразную катастрофу.

Особенностью романов, идея которых в отслеживании эволюции личности является то, что становление героя показывается писателями, как правило, ретроспективно, с определенного расстояния. В романе «Подросток» процесс дан в непосредственном развитии. Чтобы особенно ярко почувствовать самый миг изменения, писатель максимально приближается к

этому моменту, очень явно, зримо, даже физиологично, натуралистично изображает состояние героя. Как же можно достичь максимальной правдоподобности, наиболее ярко и приближенно к реальным ощущениям передать переживания героя? Только через его собственное ощущение этого изменения, через самосознание, самораскрытие героя.

Последовательного, плавного описания эволюции Подростка, постепенного перехода от одного явления к другому, изображения закономерной очередности процессов, сменяющих друг друга как причина - следствие у Достоевского нет. Между причиной и следствием необыкновенно сокращена дистанция, процесс изменения показан очень сжатым, интенсивным.

Достоевский делает акцент на изображении развития самосознания - это та цель, к которой стремится становящийся герой. Подросток в течение всего действия вырабатывает свою собственную позицию. На ранних этапах развития, неуверенный, беспомощный, неосведомленный, он может разными путями искать спасения для своего личностного чувства. Оказывается, что формирование самосознания личности немислимо без идеологических построений, идеологического творчества, переживание идеи Ротшильда составляет момент жизненного роста Аркадия. Развитие сознания совершается через рождение, укрепление, усовершенствование собственных идей и постоянный переход к новым убеждениям. Эти убеждения складываются в отношениях с иными персонажами через оценку позиций встреченных в Петербурге людей: родного отца Версилова, «названного» отца Макара Ивановича Долгорукого, матери Софьи Андреевны, светской дамы Катерины Николаевны, светского общества и др. Познавательная интуиция Аркадия в конце романа устремляется к понятию "живой жизни" - идеала Ф.М.Достоевского.

Увлечение Аркадия ротшильдовской идеей, ее переосмысление, преобразование ее в новые убеждения определяет процесс развития его

личности. В других произведениях писателя показана сформировавшаяся личность во власти сформировавшейся идеи, здесь же показан процесс формирования личности и идеи, процесс развития идеи, преобразование в другие убеждения.

Соответственно художественные средства призваны представить эволюцию личности Аркадия.

В своем исследовании мы опираемся на монографию Е.И.Семенова, который обозначил жанр «Подростка» как роман воспитания (данной теме посвящена и работа Э.А.Демченковой), выделил некоторые особенности поэтики [См.: Семенов, 1979,167]. Но в работе Е.И.Семенова рассматриваются социальные аспекты воспитания личности, не связывающиеся причинно-следственными узлами содержательный и структурный уровень романа. Факторы развития главного героя определяются во многом социальным положением - отношениями героя -его отчуждением от общества и стремлением это отчуждение преодолеть. Мы расширяем, наполняем дополнительным смыслом понимание эволюции личности в романе «Подросток» Достоевского.

Способ построения системы персонажей романа способствует раскрытию процесса развития личности. Мы постараемся рассмотреть, как организованы взаимоотношения персонажей, чтобы раскрыть их влияние на главного героя и на процесс его эволюции, а также проанализировать сюжетные ходы, с помощью которых организуются столкновения, приводящие к эволюции Аркадия.

Особенность системы персонажей – одного из проявлений специфики построения романа. В сюжете «Подростка» действуют герои, которые оказали решающее воздействие на Аркадия в процессе его личностного становления. Эволюция личности главного героя определяет все повествование. Существование всех других персонажей служит одной главной цели -с разных сторон осветить процесс развития главного героя. В свою очередь,

личность и судьба Аркадия во многом зависит от влияния других героев. В черновых записях к роману Достоевский неоднократно замечает, что Подросток сталкивается с представителями всех слоев современного общества. «Подросток попадает в действительную жизнь из моря идеализма (своя идея). Все элементы нашего общества обступили его разом» (XIII, 128). Васин - безвыходно идеальный. Ламберт - мясо, материя, ужас и проч.» (XIII, 128).

Достоевский создает художественное впечатление непрерывности развития личности героя и дает читателю почувствовать особенности психологического развития Аркадия до приезда в Петербург. Сложившиеся к началу действия романа черты его личности предопределены обстоятельствами детства и юности. Приезд в Петербург открывает новый этап в жизни Аркадия; он попадает в неизвестную ему ранее обстановку светской жизни. На наш взгляд, желание приехать в Петербург подготавливалось всеми силами души Аркадия. Как и подпольный человек, Подросток имеет тайное желание: реализовать комплекс идей, взлелеянных им в детстве, а также проверить вынесенные убеждения в общении с людьми. Кроме того, Петербург привлекает Аркадия возможностью общаться с отцом - Версиловым.

В Петербурге возникает совершенно новая психологическая атмосфера для развития душевной жизни Подростка, он устанавливает новые, невозможные до приезда в этот город связи со светским обществом. Если до приезда в Петербург развитие его души было центрированным, направленным внутрь, в столице происходит раскрепощение замкнутого состояния Подростка, меняется линия развития, выношенные в душе чувства, становятся основой общения с другими людьми.

Такая нацеленность на общение проявляется уже в первые дни жизни в Петербурге, когда Аркадий хочет побывать в кружке современной прогрессивной молодежи - в кружке Дергачева. Подросток идет

кдергачевцам с тайным желанием - вынести свою идею в свет, на обсуждение, проверить ее состоятельность и надежность. По признанию самого Аркадия, он «три года молчал», прежде, чем выговориться. Подросток в глубине души боится, что обнародованные им убеждения могут поколебаться, пошатнуться в столкновении с новыми прогрессивными идеями. Но после своего «позора» - выступления - Аркадий, подбодренный Васиным, успокаивается на мысли: чтобы разоблачить убеждение, нужно предложить заменяющую его, более сильную идею. Такой мысли герой не находит в обществе дергачевцев.

Окружающая атмосфера способствует вовлечению Подростка в общественные отношения. Петербург раскрывает перед ним море богатых и разнородных жизненных впечатлений. Он сталкивается с разными людьми, знакомится с различными отношениями к жизни, узнает о проблемах, возникающих перед людьми в современном обществе, о ситуациях, в которых может очутиться человек, о жизненных драмах, трагических сделках с совестью. Обладая важным документом, Подросток вовлекается в уже запутанный ранее клубок отношений, погружается в атмосферу столкновения страстей, где должен проявиться его собственный характер. Во взаимоотношениях с людьми обнаруживается важнейшая потребность личности - поиск духовной опоры. То чувство собственного «я», которое могло найти укрытие в психологическом комплексе «подполья», ищет новых условий существования; на новом витке своего развития герою необходимо найти нравственные ориентиры, законы, которые бы образовали стержень, остов его поведения во всех жизненных ситуациях.

Достоевский писал о цели своего героя: «Подросток, хотя и приезжает с готовой идеей, но вся мысль романа та, что он ищет руководящую нить поведения, добра и зла, чего нет в нашем обществе, этого жаждет он, ищет чутьем, и в этом цель романа»(XVI, 248).

Для изображения процесса формирования главного героя, который неразрывно сплетен с познанием правды о своем отце и познанием личностей других героев, Достоевский использует целую систему художественных средств, позволяющих проследить психологические изменения в душах людей.

Особенно существенно в этом плане построение сюжета романа.

Анализируя систему образов, мы не можем обойти анализ сюжетных элементов, проявляющих яркие черты персонажей романа.

В романе выделяется основная сюжетная линия - духовное общение Аркадия и Версилова, очень часто художественные средства призваны обнаружить влияние Андрея Петровича на Подростка, но это не означает ограниченности использования приемов: они применяются при описании взаимодействия всех остальных героев.

Многие сюжетные элементы выражают авторскую концепцию «катастрофического», скачкообразного изменения личности героя. Этот концептуальный момент объясняет интенсивность, динамичность, сжатость, напряженность сюжетных ситуаций, в которых максимально накаляются страсти, чувства, в одно мгновение способны проявиться подспудные побуждения человека. Для изображения изменений в душе человека Достоевский использует прием предъявления документа. По мнению Л.П.Гроссмана, писатель заимствовал этот прием из системы художественных средств жанра бульварного романа. Документ в романе Достоевского обычно представляет собой письменное свидетельство, содержащее необычную информацию, изобличающую и компрометирующую какого-либо героя. Таким образом, оглашение содержания документа может повлиять на судьбы многих людей.

Н.Савченко посвящает отдельную статью значению документа в художественном замысле автора «Подростка». «Документ - психологический фактор огромного значения, - пишет Н.Савченко. Он объясняет поступки

героя, манеру держаться, говорить с окружающими и близкими людьми. Аркадий входит в светское общество, заводит многочисленные знакомства, берет деньги у князя Сережи, дерзит Катерине Николаевне, старому князю Сокольскому и даже Версиллову. Все потому, что он входит как равный в это общество, ведь в его руках «секрет». Он - господин судьбы Ахмаковой» [См.; Савченко, 1965,46]. Не случайно писатель при посредстве приема предъявления документа связывает сюжетные линии двух героев - Аркадия и Катерины Николаевны. Катерина Николаевна вызывает самое глубокое чувство в душе Подростка, определяющее мотивы его поступков. Раздумья над участью документа ставят героя в ситуацию постоянного нравственного выбора - вынуждают попеременно испытывать благородные и корыстные побуждения. Переживание динамики различных душевных решений во многом определяет процесс формирования личности.

Использование данного приема позволяет выявить тайные психологические мотивы поведения и других героев романа. Отношение к документу – это своеобразная проверочная ситуация. Многие герои заинтересованы во владении документом. Их честность и благородство проверяются при решении вопроса, какие средства можно допустить, чтобы завладеть документом.

В системе художественных средств романа выделяются ситуации конфликтов, столкновений. Как правило, это связано с самоопределением Подростка относительно отца – Андрея Петровича Версиллова. Обычно в напряженной драматической сцене сталкиваются две позиции; одна сторона обвиняет Версиллова в бесчестии или провоцирует его на неблагородный поступок, он, со своей стороны, должен в один миг вынести решение, обнажающее его внутреннее состояние. В критический миг Версиллов должен открыть свое истинное лицо: или доказать Аркадию свое благородство, или обнаружить свое бесчестие. Элементы конфликтной ситуации мы находим в эпизоде с рулеткой у Зерщикова. Ощущение обмана и позора усиливается с

каждой секундой, эта напряженная сцена заканчивается катастрофой - отречением князя Сергея от Подростка. В решительную минуту князь проявляет малодушие.

Кроме того, Аркадий может быть свидетелем разыгрывающихся на его глазах конфликтных ситуаций. В последней сцене романа, когда Ламберт шантажирует Катерину Николаевну, она после оскорбительных слов плюет ему в лицо. В мимике, жестах качества человека проявляются в самый решительный момент.

Важную роль в сюжете романа играет диалог-беседа. (Например, беседы Подростка с Версиловым, с Макаром Ивановичем).

Беседы раскрывают перед читателем те этические вопросы, над которыми размышляет герой, показывают, в каком направлении движется мысль Аркадия, демонстрируют обмен мнениями между героями-идеологами, в ходе которого проясняется суть формирования их убеждений. Отношения между героями раскрываются чаще всего в драматических сценах, основой которых являются диалоги. Хотя Аркадий выясняет правду об окружающих его людях разными способами: это может быть прямое, откровенное сообщение сведений, намеки, случайные оговорки, ненамеренное, «случайное» сообщение важной информации (например, сообщение старого князя Сокольского о проходящем сейчас заседании суда - решении тяжбы Версилова о наследстве; намеренное, умышленное сообщение Версилова о присутствии Татьяны Павловны при откровенном объяснении Аркадия Катерине Николаевне); сведение, скрывающееся в самом глубоком подтексте фразы (например, двусмысленно произнесенная реплика Татьяны Павловны «Ненависть», наводит Аркадия на мысль о страсти Версилова к Ахмаковой).

Диалоги - это движущая часть сюжета. Через диалоги наиболее ярко, открыто проявляются мысли, желания, намерения главных героев, выясняется их нравственная позиция.

В диалогах завязываются сюжетные события, узнается об их развитии, итогах. В диалогах, передающих различного рода взаимодействия людей - обмен информацией, выяснение отношений, столкновения, откровенные высказывания, признания, сообщения о развитии и итогах текущих сюжетных событиях - намечаются и определяются следующие сюжетные ходы. Диалоги являются движущими толчками, приводящими к интенсивному развитию сюжета. Подросток учится разгадывать истинные причины событий в диалогах. Повествование разворачивается таким образом, что Аркадий сначала не догадывается о настоящих причинах совершающихся событий, он постепенно угадывает истинные, самые тайные пружины поведения, действия людей при непосредственном общении с ними.

При таком способе повествования нагляднее прослеживается переход от незнания к приобретению опыта.

По мысли Достоевского, главный стержень, который поддерживает жизнь личности и ее развитие - это нравственный, этический закон, духовная опора. Жизнь личности невозможна без принятия нравственного закона и следования ему. «Жизнь кончена, жить теперь совсем нельзя», - думает Аркадий после катастрофы развенчания нравственных опор. «Теперь уже никакое действие, казалось мне в ту минуту, не может иметь никакой цели» (XIII, 267).

В «Подростке», может быть, как ни в каком другом романе писателя, изображается динамика изменений в душе главного героя: становление его нравственных понятий, кризис его моральных убеждений. Эта динамика изменений описывается последовательно.

Изображенные Достоевским изменения в душевной жизни героя исходят из закономерности жизни человеческой личности. Человеку, прежде чем стать самостоятельной личностью, необходимо пережить процесс развития. Человек, осознавая свою обособленность от других людей, должен

отличаться каким-то особенным своеобразием. Для успешной жизни, существования среди других людей нужно найти свой личный путь к самостоятельной жизни. Движение по этому пути опирается на что-то незыблемое, то, что признается за аксиому, чему безответно верит душа. Эти идеалы - аксиомы, ценности нравственного, этического порядка, они призваны регулировать отношения между людьми. У Подростка эти ценностные понятия крепко связаны с благородными качествами личности отца. Поэтому развитие Аркадия в большей степени зависит от уверенности в твердости нравственных понятий Версилова. Достоевский показывает, что разочарование в принятых идеалах, составляющих этический стержень личности, потрясает основы ее существования.

Жизнь человека невысказана без поддержки нравственных святынь. В расстроенной душе Подростка разрушены укрепляющие ее «крепости»: «пирамида» о Версиллове, созданная в основном мечтаниями героя и «крепость» идеи, которая в круговороте людских отношений не может служить направляющей силой.

На самом дне души героя обнаруживается единственное твердое основание, заложенное в Аркадии еще в детстве,- воспоминание о матери. Чувство любви и доброты, воспринятое душой мальчика, оказывается самой незыблемой и верной святыней. События внешней жизни не могли поколебать святая святых души героя.

В матери Подросток видит глубокое, верное чувство любви. Вот как описывает Версиров Софью Андреевну: «Смирение, безответность, приниженность и в то же время твердость, сила, настоящая сила – вот характер твоей матери». (I часть, 7гл). В образе матери Подростка Достоевский показывает народную мудрость, смирение, терпение, веру.

Макар Иванович Долгорукий – «законный» отец Аркадия. В беседах с Подростком он - духовный отец. «Напрасно, друг, не молишься; хорошо оно, сердцу весело, и перед сном, и восстав от сна, и пробудясь в ночи» (III часть,

3 гл, 361). Он делится опытом и наблюдениями через рассказы притчей, библейских повествований. Восприятие истины происходит не насильственно, свободно.

Отметим значение разных людей в воспитании Подростка.

Вместе с версировскими мыслями Аркадий открывает для себя проблемы духовного развития русской нации.

Другой очень глубокий пласт, приводящий душу Подростка в движение,- чувство к Катерине Николаевне Ахмаковой.

Достоевский неоднократно указывает, что самые важные решения в жизни героя имеют главное глубокое основание - отношение к Катерине Николаевне.

Одним из важных мотивов развития душевной жизни Подростка является создание идеального образа женщины, отождествления его с загадочной красивой Катериной Николаевной Ахмаковой, взаимоотношения с ней, нахождение соответствий и несовпадений между идеалом и реальным обликом понравившейся женщины. Желание Аркадия приехать в Петербург, было вызвано не только стремлением защитить своего отца, но и желанием общения с загадочной Катериной Николаевной – «существом высшего света».

Трепетно воспринимает Аркадий отношение Катерины Николаевны к себе. Поэтому, отвержение Ахмаковой его личности вызывает душевное потрясение. Разгадка поведения Катерины Николаевны - ужасная, безобразная, нелепая «разбойничья записка» Версирова поражает Аркадия догадкой, повлиявшей на весь строй его душевных переживаний. После двусмысленной (двуголосой) реплики Татьяны Павловны Подросток раскрывает тайну настоящих отношений Версирова и Катерины Николаевны. «- Ненависть! - с яростной насмешкой передразнила меня Татьяна Павловна. Кровь ударила мне опять в лицо: я вдруг как бы что-то понял совсем уже

новое; я глядел на нее вопросительно изо всех сил. - Убирайся ты от меня! - взвизгнула она, быстро отвернувшись и махнув на меня рукой» (XIII,259).

По замыслу Достоевского, к пониманию живой жизни направится развитие души Аркадия за пределами романа. Аркадий испытывает огромную душевную радость, когда убеждается в совершенстве своего идеала. «Вы теперь отпечатались в моей душе вечно. Яприобрел сокровище: мысль о вашем совершенстве. Я подозревал коварство, грубое кокетство и был нечестен ... потому что не мог с вами соединить эту мысль ... в последние дни я думал день и ночь; и вдруг все становится ясно как день. Входя сюда, я думал, что унесу иезуитство, хитрость, выведывающую змею, а нашел честь, славу, студента!» (XIII,208). «Версилов раз говорил, что Отелло не для того убил Дездемону, а потом убил себя, что ревновал, а потому, что у него отняли его идеал!.. Я это понял, потому что и мне сегодня возвратили мой идеал!..» (XIII,209).

Не всегда вызывают благородные чувства в Аркадии мысли о Катерине Николаевне. В Подростке подсознательно созревает желание встретиться с Ламбертом. Аркадий стремится к союзу с человеком, вместе с которым, как предчувствует герой, можно повлиять на отношение к нему Ахмаковой. Его вдохновляет желание выступить «властителем судеб» - оказать на Катерину Николаевну влияние своим могуществом.

Стремление проявить власть над Катериной Николаевной приводит Подростка к Ламберту. В пьяном разговоре с ним обнаруживаются самые внутренние тщеславные желания героя. Ламберт намеренно внушает Аркадию мысли, которые так жаждет воспринять его *душа*; о женитьбе на Катерине Николаевне, о его достоинствах: красоте, уме, о выкупе, который может принести Катерина Николаевна для своего благополучия. Нечаянная встреча с Ахмаковой в этот же день в один миг отвращает душу Подростка от греховных намерений. Светлое ощущение от встречи с этой женщиной очищает его душу. Позднее Подросток испытывает еще одно сильное

впечатление, связанное с Катериной Николаевной. Герой подслушивает откровенный разговор Версилова с Ахмаковой. Главное впечатление, вынесенное после этого разговора,- это острое ощущение своей ненужности и уязвленная совесть. Аркадий с горечью понимает, что Катерина Николаевна может серьезно разговаривать только с Версильовым, она гораздо выше того круга представлений, которые лежат в сознании Подростка. Кроме того, он убеждается в благородстве Ахмаковой и понимает, «что эта женщина меня оттолкнет и осмеет за фальшь и за нелепость. Она - правдивая и честная, а я - я шпион и с документами!» (XIII,420).

Очень важным для душевного развития Подростка оказывается факт, что в конце романа в решительный момент он поступает благородно - решается бескорыстно отдать письмо Катерине Николаевне.

Помимо общения в кругу близких людей, Подросток оказывается вовлеченным в круговорот светских отношений. Он не обладает твердыми понятиями, критериями, которые бы помогли ориентироваться в окружающей жизни. Он руководствуется «инстинктом добра», желая найти вне себя опору, устойчивые нравственные ориентиры. Вот почему душа его открыта для общения, для влияний самого разного рода. Законы светского общества, которые показались Подростку возвышенными и совершенными, таят в себе много опасностей и соблазнов. Неискушенная душа Аркадия неосознанно (а иногда и сознательно) попадает в сети, расставленные для молодого человека в светском обществе.

«Петербург подействовал на него материально», - пишет Достоевский. Подростка привлекают материальные удовольствия, роскошь в еде и одежде, в развлечениях.

Символическое значение несут в себе образы «средне-высшего дворянского общества (Версилова, Сокольские, Ахмакова)», которые объединяются исторической мыслью писателя - показать разлад, нравственный беспорядок в дворянском сословии.

Князь Сергей - представитель старого дворянского рода. Но из-за слабости своего характера, безалаберности, безответственности этот «тысячелетний князь» становится соучастником преступления.

Символичен образ Анны Андреевны. Строгая девица, монахиня -но это монашество оказывается лицемерным, в один миг может обратиться в материальную корысть.

В поведении молодых дворян Подросток ощущает рационалистическое отношение к жизни. Но рационализм этот особый, качественно отличающийся от версиловского скептицизма, ибо сводится к материальному расчету, что, в понимании Аркадия, является одной из низших форм рационального подхода к жизни. Еще ниже опускаются так называемые «наживатели» Ламберт и Стебельков. Эти люди способны пойти на подлость, подлог, предательство ради выгоды. «Все покупается, все продается» - этому правилу следуют Ламберт и Стебельков.

Достоевский чувствует, что этот принцип - девиз новой идеологии, приходящей в Россию вместе с капиталистическим строем. Далеко не случайно писатель ярко обрисовывает идею Ротшильда и фигуры новых людей: ростовщика Стебелькова и шантажиста Ламберта. Писатель ощущает разъединяющую, развращающую силу денег, приходящую в Россию вместе с новой идеологией.

В современном обществе Аркадий встречается еще с одной силой, влияющей на его представления о жизни: он знакомится с представителями разночинной молодежи, «стремящимися к положительной практике» [См.: Щенников, 1987] - Крафтом, Васиным, Олей, кружком Дергачева. Особое чувство любви и уважения Подросток испытывает к Крафту, страстно верующему в свою идею. Крафт болеет душой за Россию, но чувствует слабость ее созидательной силы. Самоубийство Крафта потрясает Аркадия: ему кажется, что в настоящее время в обществе нет силы, способной удержать мыслящего человека в жизни. Достоевский пишет в черновике к

роману: «И это общая черта только нашего времени, ибо никак нельзя сказать, что самоубийства были в точно таком же числе до гласности» (XVI, 68).

Аркадий поражается образованности и практическому характеру взглядов Васина. В то же время в его рассуждениях Подросток чувствует какую-то механистичность, которая нивелирует все живое и естественное в развитии человека и общества. Этого же механического рационализма Подросток не приемлет в дергачевцах. Призывая к математически выверенному счастью, прогрессивная молодежь пренебрегает истиной живой христианской веры - поэтому их Хрустальное здание, по мысли автора, таит в себе разрушение. В романе Версилов так характеризует их учение: «Убеждение чести и долга ко всеобщему разрушению - хорош порядок» (XVI,81).

Таким образом, Подросток встречает множество подходов к жизни в окружающем обществе. К чему же устремляется его душа, где находит он нравственные ориентиры? На наш взгляд, Подростка привлекает сердечная, иррациональная вера в христианские идеалы, которую он видит в Макаре Долгоруком и в матери, а также идеал живой жизни в облике Катерины Николаевны.

В романе «Подросток» мы наблюдаем процесс развития личности Аркадия. Но, удивительно, что писатель не ограничивается описанием становления личности своего главного героя, он также дает изображение развития других героев - разного возраста, разного социального положения.

Достоевский показывает, что человек во второй половине своей жизни тоже переживает развитие, но совершается оно по другим законам.

На примере образа Аркадия Достоевский описывает психологию ребенка, с детства оторванного от своих родителей. Тем не менее, в Аркадии проступают символические наследственные черты - рефлексивный анализ, скепсис - от Версилова, духовное крепкое народное начало - от матери.

Также в романе вырисовываются идеалы «благообразия» и «живой жизни» (в облике Макара Ивановича и Катерины Николаевны), которые оказывают влияние на героя.

По словам Е.И. Семенова, «в романе выделяется три взаимодействующих временных пласта, соответствующих трем ступеням эволюции личности: прошлое героя, его детство, которое обусловило сложный, противоречивый психологический строй личности Аркадия; вступление на поприще, то есть реальное романное время, перебиваемое ретроспекциями; здесь Подросток сталкивается с жизнью, освобождается от пут прошлого, преодолевает себя: время, вынесенное за пределы романа, то есть та (также меняющаяся) точка зрения, которой достигает герой в процессе перевоспитания и осмысления событий, происшедших с ним, и с которыми он освещает реальное время», - пишет Е.И.Семенов [См.: Семенов, 1979, 53].

События романа имеют только один источник воспроизведения: субъективное мироощущение Аркадия (шкалу ценностей Подростка, его критерий выбора фактов, которые побуждают его к переживанию, анализу). Чаще всего при переживании событий времени в силу вступает своя собственная логика, в результате в воспроизведении действительности «нарушается естественный темп движения, времени, объективная последовательность фактов и явлений» [См.: Гражис, 1982,18].

П.И.Гражис отмечает несоответствие художественного материала Достоевского логике объективного процесса, так как «значительная часть этого материала важна не в своей логической последовательности, а в тех связях, в которых явления действительности осознаются, привлекаются, переживаются действующими лицами в изображаемое время» [См.: Гражис, 1982, 19].

Подобное временное соотношение объясняется основной задачей романа –показать эволюцию личности. Роман о рождении личности не мог

закончиться ночным столкновением героев - символом бесконечной борьбы иррациональных, скрытых страстей человека. После развязки событий романа должна ощущаться перспектива движения к новому, более светлому и совершенному.

Мы убедились, что сознание главного героя представлено в динамике, в развитии. В различных сюжетных ситуациях писатель показывает, что душевное состояние Аркадия определяется уверенностью в нравственном идеале. Колебание в этих идеалах, связанное с восприятием образа отца, вызывает душевное расстройство, ведет к проявлению агрессивных задатков, уверенность в идеале окрыляет героя, направляет к созидательному развитию. Чтобы показать сиюминутные изменения в душе героя, автор использует элементы сюжета: предъявление документа, при помощи которого складывается составная часть сюжета – интрига и, следовательно, происходит столкновение образов, переплетение сюжетных линий; беседы, выявляющие важнейшие этические вопросы, волнующие Подростка; проверочные ситуации, в которых в критический момент человек должен решиться на важный поступок; драматические сцены и диалоги, раскрывающие побуждения героя в момент действия; решительные поступки героев, нарушающие душевное равновесие Аркадия.

Существенную роль в процессе становления личности Аркадия играют его взаимоотношения с другими героями, эти взаимоотношения также являются сюжетообразующим фактором.

В романе «Подросток», как и во всем Пятикнижии, Достоевский предъявляет героя -идеолога, чья личность неразрывно связана с выношенной им идеей. В данном случае тоже автор описывает идею, превратившуюся в чувство и охватившую натуру героя. Писатель описывает уникальное образование, сформировавшееся в душе Аркадия, - ротшильдовскую идею, которая подчинила все его существо.

На наш взгляд, возникновение этой идеи было порождением обостренного личностного чувства, которое испытывает отделенная от других, обиженная, униженная душа.

В романе «Подросток» идея главного героя носит имя Ротшильда. Как отмечает ряд литературоведов, в данном случае, в отличие от других романов, идея не имеет самостоятельного значения, не организует сюжет (К.Мочульский, В.Я.Кирпотин, Е.И.Семенов, Г.К.Щенников и др.). Действительно, идея Ротшильда не является глубокой, сильной идеей, идущей из самого ядра личности; вокруг этой идеи не может сосредоточиться жизнь и переживания человеческой души на протяжении всего действия романа. Идея эта не несет в себе такой глубины, как, например, идея Раскольникова; по роли, которую она играет в судьбе Подростка, ее можно назвать фиктивной, ненастоящей. Но нельзя отрицать достоверность психологического явления, описанного Достоевским: возникновение и бытование этой идеи объясняется психологическими причинами. Стремление к самоутверждению у Подростка превышает допустимые пределы, переходит в гиперболизированное чувство - волю к власти. Очень важно, что Подростку не нужно было благополучия, богатства, которые достигаются деньгами. Главная «функция» идеи Ротшильда - защитная. Аркадию необходимо было защитить уязвленное внутреннее чувство от вторжений извне, обеспечить независимость и самое главное - свободу, свободу выбирать линию поведения. «...мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества: это уединенное и спокойное сознание силы! Вот самое полное определение свободы, над которым так бьется мир! Свобода! Я начертал наконец это великое слово...» (XIII, 74).

Итак, уединение с сознанием своего могущества, свобода от мира – вот что нужно Подростку. Сущность «ротшильдовской идеи» Подростка – торжество своеволия, в финале романа перерождается путем исканий героя.

Глава вторая.
Особенности психологизма Достоевского

в изображении Аркадия Долгорукого

Умение представить духовную жизнь людей в художественной форме, психологическая проницательность – важнейшие свойства поэтического таланта. Психологическая проза развивается в переломные эпохи. Действие сосредоточено на духовной деятельности героев, самосознании, психике. Достоевский в романе «Подросток» - проникновенный мастер изображения человеческой психологии.

Важный прием художественного психологизма, соответствующий общему принципу поэтики романа «Подросток», - исповедь. Форма исповеди способствует «самораскрытию» героя, проявлению его индивидуального голоса. Исповедь - очень сильное художественное средство для обнаружения самых тайных душевных движений. Достоевский чрезвычайно широко использует достоинства этой формы в своих художественных целях.

Прием исповеди можно отнести не только к отдельному эпизоду произведения, но ко всему огромному художественному полотну. В черновых записях к роману мы находим одно из предварительных названий: «Исповедь». Мы замечаем, как долго подходил Достоевский к своему решению излагать события от первого лица и сколь важным считал писатель свое художественное решение.

Трактовка исповеди отечественными исследователями отталкивается от христианского понимания исповеди как таинства покаяния, глубоко разработанного в святоотеческой и новой богословской традиции. В покаянии христианство видит чуть ли не решающее значение для спасения души.

Обобщая существующие определения, мы можем выделить следующие характеристики этой литературной формы. Исповедь - литературный прием, при котором происходит самовысказывание героя. Откровенная речь

обязательно предполагает слушателя, конфидента, эта особенность отделяет литературный прием исповеди от внутреннего монолога и дневника.

Поскольку исповедальное начало в романе «Подросток» значимо, мы задаем вопрос: какова цель героя при создании «Записок», какие побуждения его души заставляют взяться за запись, к чему приводит подобное прописывание своей истории.

Нам кажется, побуждение записывать свои впечатления вызвано желанием уяснить все происходящие с героем изменения. Это самоопределение приводит к развитию самосознания, а значит, к выделению себя как субъекта. Записывание своего прошлого представляет душевную работу, которая приводит к становлению личности.

Указанная форма романа «Подросток» состоит из целой цепочки воспоминаний, всплывающих в сознании героя с разной интенсивностью, силой, яркостью. Весь роман есть одно большое воспоминание. Воспоминание – переработка, переживание заново первоначального впечатления, а это уже признак душевной работы. Анализ впечатления в воспоминании ведет в конечном итоге к самопознанию, совершенствованию своей личности.

Динамика воспоминаний движет сюжет, рассмотрение воспоминаний как психического процесса дает возможность Достоевскому – психологу отвести им в сознании человека значительное место.

Если мы сопоставим воспоминания Аркадия о событиях годовой, двухлетней давности и воспоминания о его раннем детстве, мы почувствуем разницу. Детские воспоминания Подростка представляют собой образы, картины, которые создают определенное ощущение, настроение, впечатление, имеют эмоциональную окраску.

Когда Аркадий в первый раз увидел свою мать, то, по его признанию, в его памяти не осталось никаких деталей, даже черт лица, осталось лишь впечатление, что это его мать. Более поздние впечатления о матери и отце

тоже отличаются образностью и эмоциональностью. Воспоминание о матери при ее посещении пансиона Тушара вызывает лирическое чувство, ощущение нежности, доброты, душевной близости. Личность Версилова для Аркадия - это светлый лучезарный образ, ощущение красоты, силы, благородства. При воспоминаниях о Ламберте Аркадию приходит в память яркий момент детства в пансионе Тушара, когда Ламберт «ткнул ему вилкой в ногу» в гостиничном номере. Эта символическая яркая картинка все время всплывает в памяти Подростка при воспоминаниях о Ламберте.

В отличие от воспоминаний раннего детства, воспоминания об относительно недавних событиях включают в себя анализ, осмысленное отношение, оценку. Собственные действия и поступки других людей, эмоции, отношения, чувства человек старается осмыслить, исходя из уже возникшей (хотя, может быть, и не устойчивой, не постоянной) системы оценок.

В детских воспоминаниях нет этого осмысления, глубокого анализа, выводов об отношениях с людьми. Человек воспринимает мир на интуитивном, иррациональном, неосознанном уровне, так как система сознательных оценок еще не сформирована.

Именно эти отличительные особенности укрепляют мысль о важнейшем значении детских впечатлений и воспоминаний о них в жизни человека.

События детства, о которых вспоминает Аркадий, затронули самые главные, сокровенные, основополагающие центры, стороны его души. Детские впечатления растревожили те струны, центры души, развитие которых определяет формирование характера в течение всей жизни.

Самыми сильными и важными, «судьбоносными» воспоминаниями являются следующие:

- воспоминания о Версилове. Чрезвычайно важно, что к Аркадию, прежде одинокому и оторванному от духовных преемственных связей,

приходит понимание, что у него есть отец. Душевное состояние Аркадия преобразуется. Все его благородные, восторженные мечты и порывы устремляются к одной линии восхождения, обращенной к образу его отца.

- воспоминания о матери. Образ матери не воспринимается как идеал, к которому хочется стремиться. Но доброта, кротость матери передают Аркадию чувство любви, которое ничем не заменишь, которое делает детскую душу естественной, человеческой, живой.

- воспоминания о времени обучения в пансионе Тушара. Унижения в пансионе Тушара очень сильно ранили, уязвили его душу. Чувство неполноценности, уязвимости своего положения, зародившееся в нем в детстве, постоянно будет напоминать о себе, сказываться в течение всей его жизни.

- воспоминания о Ламберте. Они связаны с воспоминаниями о пансионе Тушара: по признанию Подростка, Ламберт был единственным человеком, открывшим ему душу. От Ламберта Аркадий получает представление о природе другой человеческой личности. Какова душа другого человека, какие сокровенные тайны скрываются в ней - такие вопросы волнуют, наверное, каждого при знакомстве с другим человеком. Но от Ламберта Подросток получает самые неутешительные сведения о человеческой природе. Ему открывается ограниченность, глупость и жестокость Ламберта, цинизм, отсутствие любви и уважения к своим родителям.

Перечисленные выше и некоторые другие воспоминания влияют на психологическую жизнь Подростка, ведь память возвращает из прошлого не все события, а лишь те, которые значительно повлияли на состояние, развитие души, «запали в душу», явились поворотными моментами, от которых исходит развитие.

По Достоевскому, рождаясь, человек еще не имеет системы ценностей, которой бы он руководствовался в своей самостоятельной жизни. Душа ребенка еще беспомощна, она не владеет знанием, которое дало бы ей силу,

уверенность в себе, способствовало самоутверждению личности. Хрупкая, робкая человеческая душа в первую очередь обращается за ответом к самым близким людям - своим родителям. От родителей наследуются не только генетически предопределенные черты характера, передаются также особенности культуры, нормы поведения, и самое главное - нравственные ценности, ориентиры, э т о с, которые должны составлять ядро личности, управлять ее жизнью: внутренней и внешней.

В романе «Подросток» мотив духовной преемственности с родителями выделяется особенно остро. С самого раннего детства Аркадий был «выброшен» из своего «случайного» семейства, оторван от своих родителей. Он ощущает себя как бы заброшенным в духовную пустыню. Няньки и тетки, оказавшиеся около него, только сковывают, сдерживают его развитие. Мальчик уединяется; душа его отгораживается от внешних влияний, не раскрывается навстречу духовности, а замыкается, застывает в своем развитии.

Но душа человека, по Ф.М.Достоевскому, не может не тянуться к чему-то «прекрасному и высокому», это стремление есть живительная сила, источник, дающий жизнь. Поэтому это у Аркадия находит воплощение в образе отца.

В детстве человек переживает чувство неуверенности, беспомощности при необходимости сравнивать себя с более взрослыми и сильными людьми, уже тогда появляется у многих в качестве «центрального импульса души» комплекс неполноценности. Этот вывод психологов тоже смог предвосхитить Ф.М. Достоевский. Одно из главных чувств, которое движет внутреннюю жизнь Подростка - чувство неполноценности. Аркадия на протяжении всей его жизни мучает сознание своей незаконнорожденности. Это чувство разжигается владельцем пансиона Тушаром, когда он публично, с позором объявляет о лакейском, недостойном происхождении Подростка и обращается с ним как с лакеем в течение двух лет его жизни в пансионе.

Чтобы спастись от страдания, насмешек, унижений Подросток, отгораживается от окружающих его людей, «уходит в подполье». Там, «в своем углу», в уединении от всего мира, а значит, в состоянии самопогружения, усиливается необыкновенно острое ощущение своего собственного «я». Таким образом, чувство неполноценности - одна из причин усиления личностного чувства, которое, в свою очередь, пытается укрепиться в поиске авторитета.

В раннем детстве для формирования самостоятельной личности человек должен преодолеть изобилие, хаос нахлынувших на него впечатлений. Для этого он должен уметь их осмыслить, руководствуясь собственными правилами и советом других. Именно этот процесс описывает Ф.М. Достоевский на страницах романа.

Образ отца - это воплощение лучших чаяний души Подростка, это оправдавшееся предчувствие, предвидение чего-то высокого, совершенного, гармоничного, красивого. Отец - идеал Аркадия, образ его поразил мальчика в самом раннем детстве и, действительно, определил развитие его души на долгие годы вперед.

«Это правда, что появление этого человека в жизни моей, то есть на миг, еще в первом детстве, было тем фатальным толчком, с которого началось мое сознание. Не встретиться он мне тогда - мой ум, мой склад мыслей, моя судьба, наверно, были бы иные, несмотря даже на predeterminedный мне судьбою характер, которого я бы все-таки не избегнул»(XIII, 92).

В представлении мальчика идеальный образ, который занимает главное место в душе, должен обладать той необыкновенной красотой, какой обладал его отец. Далеко не случайно Подросток видит своего отца в образе Чацкого. Театральное зрелище образом сценического героя призвано оказать эмоциональное воздействие на зрителя: вызвать пафос высокого чувства, создать чувство восхищения добрым героем. По-видимому, Достоевский

намеренно рисует ситуацию, когда Аркадий в первый раз в своей жизни видит своего отца именно в свете идеального ореола.

Воспоминание об отце в сознании Подростка остается в виде смены ярких картинок-образов: таких, как впечатление и описание яркой внешности Версилова, воспоминание об определенной позе Версилова в театральной сцене, когда он в благородном порыве протягивает руку и восклицает: «Карету мне, карету!».

После встречи с Версильовым в душе Подростка осталась загадка. Этот человек светел духовно, красив, гармоничен, совершенен. Но в чем же суть этой красоты и гармонии? Версильов своим появлением пробуждает нравственный поиск в душе Подростка.

В общении с Версильовым Подросток начнет раскрывать загадку его личности, освобождая его образ от идеального ореола детских мечтаний. Аркадию важно понять, какой великой идеей живет его отец, образ Версилова показывает ему идеал, великую цель, обрисовывает путь, по которому должен пойти Подросток. Но, чтобы начать созидательное движение вперед, нужно «оживить» свою душу, согреть ее живым чувством любви.

Чувство добра и любви приходит к Аркадию вместе с образом матери. Доброта матери ассоциируется с христианскими идеалами добра и любви. Первый момент, напоминающий Аркадию свою мать, связан с обрядом причастия. Это самое раннее и самое святое воспоминание детства Подростка. «...я вас, мама, помню ясно только в одном мгновении, когда меня в тамошней церкви раз причащали и вы приподняли меня принять дары и поцеловать чашу; это летом было, и голубь пролетел насквозь через купол, из окна в окно...»(XIII, 92), - признается Аркадий матери.

Воспоминания Подростка о матери неразрывно связаны с символами и обрядами христианской веры - голубем, колокольным звоном, церквями, причастием, церковными праздниками.

Не случайно воспоминание Подростка о посещении матерью пансиона Тушара вызывается «тяжелым колокольным звоном», и начинается оно с ударов колокола «красной церкви напротив Тушара». Звон колокола сопровождает воспоминание Подростка в самые важные моменты. Начинается оно с «приятного плавного звона». Когда мать прощалась с Аркадием, «густой колокол звучно и мерно гудел с колокольни» (XIII,272). Не случайно через полгода Аркадий вспоминает маму перед церковным праздником. И вновь раздаётся колокольный звон: «...и загудел колокол ко всеобщей» (XIII, 272).

Подросток не запомнил каких-то особенных слов, сказанных матерью при свидании. Но более всего отпечатались в его душе безмолвные свидетельства ее любви, грусти и смирения: глубокие поклоны Тушару и его жене, молитва «глубокий, длинный поклон», которым она поклонилась ему, сыну. Эту картину Аркадий не может забыть в течение всей своей жизни, он хочет понять, что же хотела сказать мать этим поклоном.

Чувство материнской любви согревает душу Подростка на протяжении всей его жизни, оно поддерживает, спасает, возрождает его душу при самых тяжелых испытаниях. Не случайно видение встречи с матерью приходит в самый катастрофический момент жизни Аркадия: когда все окружающие отрекаются от него, бросают страшные обвинения в бесчестии и воровстве.

При всей солнечности воспоминаний о матери, большая часть прошлого хранит в себе боль для героя. Издевательства, насмешки, даже побои глубоко врезались в память. Это чувство ущемленного самолюбия получает дальнейшее развитие.

Стремление к самоутверждению, руководит всеми поступками Подростка. Иногда оно выступает в парадоксальной форме - в демонстративном унижении своей личности, лакействе. «Была ли во мне злоба? вспоминает Подросток. - Не знаю, может быть, была. Странно, во мне всегда была, и, может быть, с самого первого детства, такая черта: коли уж

мне сделали зло, восполнили его окончательно, оскорбили до последних пределов, то всегда тут же являлось у меня неутолимое желание пассивно подчиниться оскорблению и даже пойти вперед желаниям обидчика: «Нате, вы унизили меня, так я еще пуще сам унижусь, вот, смотрите, любуйтесь!» Тушар бил меня и хотел показать, что я - лакей, а не сенаторский сын, и вот я тотчас же сам вошел тогда в роль лакея. Я не только подавал ему одеваться, но я сам схватывал щетку и начинал счищать с него последние пылинки, вовсе уже без его просьбы или приказания, сам гнал себя иногда за ним со щеткой, в пылу лакейского усердия, чтоб смахнуть какую-нибудь последнюю соринку с его фрака ... Пассивную ненависть и подпольную злобу в этом роде я мог продолжать годами. У Зерщикова я крикнул на всю залу, в совершенном исступлении: «Донесу на всех, рулетка запрещена полицией!» И вот клянусь, что и тут было нечто подобное: меня унизили, обыскали, огласили воров, убили - ну так знайте же все, что вы угадали, я - не только вор, но я и доносчик! ... даже за секунду не знал, что так крикну, само крикнулось - уж черта такая в душе была» (XIII, 268).

В таких противоречивых переживаниях проступает острое личностное чувство. Да, я великий, я могучий, сильный, но какое же я должен переносить страдание, выступая в лакействе перед вами. Унижения в пансионе Тушара и издевательства товарищей вызывают еще одно побуждение в душевной жизни Подростка - стремление отгородиться от людей, углубиться в мир своего собственного «Я».

Достоевский неоднократно писал и говорил о важности детских воспоминаний, так, в «Дневнике писателя» за 1877 год он писал: «Без святого, драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства не может и жить человек. Иной, по-видимому, о том и не думает, а все-таки эти воспоминания бессознательно да сохраняет. Воспоминания эти могут быть даже тяжелые, горькие, но ведь и прожитое страдание может обратиться впоследствии в святыню для души. Человек вообще так создан, что любит

свое прожитое страдание. Человек, кроме того, уже по самой необходимости, способен отмечать как бы точки в своем прошедшем, чтобы по ним потом ориентироваться в дальнейшем и выводить по ним хотя бы что-то целое, для порядка и собственного назидания. При этом самые сильнейшие и влияющие почти всегда те, которые остаются из детства» (XXV, 172-173).

Таким образом, воспоминания - форма психологического анализа, выполняющая новые художественные функции в романе. Воспоминания связывают «теперешнего» Аркадия с его прошлым, вырисовывая линию его становления от детства к настоящему моменту. В результате сиюминутное действие, изображенное в романном реальном времени, обогащается глубоким подтекстом: объясняется случившимися ранее событиями. С помощью воспоминаний читатель собственными усилиями связывает события прошлого и момент настоящего, таким образом, самостоятельно, в короткое время приходит к пониманию причины настоящих перемен. Воспоминания также помогают выделить важнейшие импульсы развития главного героя.

Особым приемом для изображения становления личности в романе «Подросток» становится «поток сознания», т.е. внутренние монологи.

Нужно отметить, что прием потока сознания нашел широкое применение в произведениях литературы XX века (в так называемой литературе «потока сознания»), но Достоевский предвосхитил рождение этой художественной формы. Как правило, погружение в сознание и подсознание героя совершается в самые напряженные, катастрофические, переломные моменты душевной жизни.

Достоевский приоткрывает завесу сознания героя в следующие решительные моменты душевной жизни Подростка:

- после разоблачительных сведений о Версилове, сообщенных ему Крафтом. Фантастическая пирамида, которую Аркадий создал в своем воображении, может быть поколеблена после разговора с Крафтом;

- в момент рассуждения Аркадия, как распорядиться письмом о наследстве Версилова;

- перед очень важным для Подростка свиданием с Катериной Николаевной (XIII,200-204);

- после «предательского» сообщения Версилова о хитрости Катерины Николаевны, о подслушивании признания подростка Татьяной Павловной. Здесь прослеживается переход от мстительного желания к великодушному решению. (XIII,225);

- после катастрофической, непонятной для Подростка сцены его изгнания из дома Катерины Николаевны, когда Бьоринг толкнул Аркадия «у ней на глазах» (XIII, 264).

- после катастрофического вечера на рулетке, когда Подростка обвиняют в бесчестии и воровстве (XIII,268).

Мы назвали лишь некоторые примеры. Во всех случаях наблюдается необыкновенной силы воздействие события на душу героя. Во многом мощный эффект усиливается тем, что происшествие поражает своей неожиданностью, даже парадоксальностью. То есть Подросток не может предвидеть развитие ситуации, при восприятии известия в его сознании не происходит никакой подготовительной работы, не вырабатывается образцов поведения.

Писатель мастерски рисует, запечатлевает переход от одной мысли и ощущения к другим. Мы уже упоминали, что в изображении работы сознания толчок всему построению мыслей и ощущений задается одним сильным импульсом, поглотившим героя чувством. Достоевский показывает, в какое чувство перерождается поразившее героя известие, как это чувство «прокладывает пути», занимает новое место, положение в установившемся до этого соотношении душевных сил. Новое чувство вносится в сложившуюся до этого систему координат.

С помощью этого литературного приема фиксируется каждый следующий момент движения, различные отрывки потока сознания каждый раз запечатлевают новый уровень душевной организации Подростка.

Мысль Аркадия развивается через сопоставление известных ранее и новых данных через общее основание. Кроме того, для развития процесса сознания характерно включение в размышление других временных пластов мысли, которые проецируются на актуальные в настоящий момент переживания.

Таким образом, художественный психологизм Достоевского в романе «Подросток» реализуется в трех основных формах: исповедальность романа, написанного от первого лица и адресованного предполагаемому читателю; воспоминание как одна из форм самосознания героя; внутренние монологи – «потоки сознания», фиксирующие сиюминутные душевные состояния. Если внутренний монолог характерен для творчества Достоевского в целом, то исповедальная форма в сочетании с обилием воспоминаний встречаются в творчестве писателя нечасто, а в таком масштабном, развернутом виде, как в романе «Подросток» представлены лишь однажды.

Глава третья.

Аркадий Долгорукий и его «отцы» - Андрей Петрович Версилов и Макар Долгорукий

В романе «Подросток» Достоевский затрагивает проблему «отцов и детей», которая рассматривается через взаимоотношения главного героя со

своими отцами. Писатель противопоставляет дворянина Версилова, родного отца Аркадия, и дворового человека Макара Долгорукого -названного отца, фамилию которого Подросток носит.

Андрей Петрович Версиров – представитель русского дворянства. Ответы на самые важные вопросы Подросток пытается найти у него.

Изображенное Достоевским стремление к духовному ученичеству у своего отца, на наш взгляд, имеет историческое и психологическое объяснение. Особенность воздействия Версирова на Подростка состоит во внезапности впечатления, которое оказывает отец на сына. У мальчика, привыкшего ощущать себя сиротой, вдруг появляется отец. Нужно представить серую, тягостную атмосферу воспитания без тепла, доброты, когда вокруг встречаешь равнодушие, более того, пренебрежение, толчки, обиды. И как описать то солнце, которое всплывает в жизни Аркадия при появлении отца? Мир заливается светом, все окружающее окрашено в яркие цвета. В сознании героя появляется идеал, к которому может направиться его душевное стремление. Нам кажется, эта психологическая особенность детства Аркадия - оторванность от отца и внезапное его обретение - объясняет дальнейшее развитие Подростка. Встреча с отцом и последовавшее скорое разлучение с ним в детстве способствовали огромной степени идеализации образа отца, характерное для каждого ребенка. Это явление идеализации образа отца получило гипертрофированное значение в психологии Подростка.

«Толчок» к движению душевной жизни был очень сильным; но дорога, им проложенная, должна была наполниться содержанием. Это содержание, (составившее главный предмет душевной жизни Аркадия до приезда в Петербург) складывалось из найденных Подростком подробностей жизни Версирова и из фантазий, мечтательных желаний сына. Поэтому в Петербурге Подросток оказывается со сложившейся в его сознании «пирамидой» - идеальным, возвышенным представлением о своем отце.

Поиск Аркадия устремляется по линии духовной преемственности к личности отца. Всю свою жизнь Аркадий стремится к этому духовному сближению. Сближение это должно пройти через преодоление идеализации образа отца. Но степень этой идеализации очень сильная. Поэтому душевная жизнь Подростка развивается в контексте и в связи с «разоблачением» идеальных представлений об отце и постижения действительной настоящей правды его личности и воззрений.

В «Подростке» выделяется основной сюжетный остов - переплетение и пересечение сюжетных линий Подростка и Версилова. В целом формирование характера Аркадия неотрывно от истории взаимоотношений с Версиловым, постижения его характера. Трудно найти другой сюжет в произведениях Достоевского, где сюжетные линии двух персонажей переплетались бы так тесно.

Возможно, до знакомства, до общения с Версиловым в сознании Подростка складывается обобщенный образ отца, который вмещает в себя черты архетипа отца - то есть сформированные в сознании человека особенности, которыми должен обладать любой отец, отец, как носитель родительских качеств. Такое первоначальное впечатление об отце изменяется и обогащается реальными наблюдениями и анализом поступков. Основное стремление душевной жизни Аркадия - это выяснение подробностей жизни и особенностей душевного склада своего отца - Андрея Петровича Версилова. На протяжении всего произведения Аркадий проводит расследование с целью выяснения правды о личности своего отца. В свою очередь, перед читателем раскрывается история душевных переживаний и процесс развития личности Аркадия.

В своем расследовании Аркадий отталкивается от скандального происшествия - «эмской пощечины», нанесенной князем Сергеем Версилову. О пощечине, как об одном из ключевых сюжетных моментов, пишет Л. Гроссман в своей работе «Поэтика Достоевского» [См.: Гроссман,

1928, 55]. Нанесенная пощечина - знак конфликта, столкновения двух личностей, она содержит в себе историю предварительных психологических отношений и их кульминационного развития.

Скандалные известия, разоблачающие Версилова,- лишь сигнал, по которому Подросток хочет приблизиться к правде о своем отце. Аркадию важно узнать, какую роль сыграл Версиров в этих давних событиях, какие качества он проявил в отношениях с другими людьми. Для нравственного состояния Подростка определяющим становится вопрос о честности, благородстве отца. «Виновен или не виновен Версиров - вот что для меня было важно, вот для чего я приехал!» - признается Подросток по приезде в Петербург. «Я непременно должен узнать всю правду в самый ближайший срок, ибо приехал судить этого человека. Свои силы я еще таил от него, но мне надо было или признать его, или оттолкнуть от себя вовсе» [XIII,18].

Подросток хочет как можно быстрее узнать, достоин ли этот человек поклонения, можно ли идти по его стопам? Но фигура его отца полна противоположностей и тайн, его характер не открывается ясно герою. Решением вопроса о загадке Версирова он занимается всю жизнь. По приезде в Петербург Аркадий начинает поиск достоверных свидетельств о жизни своего отца. Подросток жадно впитывает впечатления о Версирове знавших его людей. Таким образом, в первые дни облик Версирова складывается из мнений и суждений совершенно разных людей: старого князя Сокольского, Васина, Крафта.

Писателем создаются конфликтные ситуации, в которых бы проявились подлинные черты Версирова. Они занимают особое художественное пространство и имеют драматическое построение. Конфликтные ситуации выстраиваются Подростком таким образом, чтобы приблизиться к главной цели - кульминационной точке (пограничной ситуации) - мигу, в котором должны проявиться самые глубокие черты личности отца. Но наступлению кульминационной точки предшествует

предварительные драматические события. Подросток хочет проверить, в чем состоит секрет участия отца в судьбе Оли. Экспозиция драматической ситуации следует от сообщения Версилова об объявлении в газете, до случайного упоминания имени Версилова у соседок Васина. Эти факты остаются в сознании Подростка, они готовы всплыть в качестве экспозиции во время последующего расследования загадки этих фактов.

Подросток встречает девушку около квартиры Версилова и подсознательно стремится к завязке провокационного разговора, который, как он предчувствует, должен произойти между Версильовым и Олей. Он не вполне сознательно, но намеренно сообщает девушке факты, должны высветить неблагородство Версилова. Наступает конфликтная ситуация: Оля в негодовании бросает обвинение Версильову в бесчестии. Подросток присутствует при этой сцене в качестве наблюдателя: спровоцировав столкновение, он ждет реакции Версилова, хочет проверить, какую сторону души обнаружит его отец в этот момент.

Развязка событий поражает своей неожиданностью и трагичностью. Участие Подростка в этой истории становится звеном фатальной цепи событий, закончившихся трагедией - самоубийством Оли. Мать Оли сообщает Аркадию о благородных намерениях Версилова. Вину в совершившихся событиях Подросток чувствует на самом дне души - о ней он говорит читателю в конце первой части своих «Записок». Помимо выяснения роли Версилова в истории с девушкой, в герое не угасает болезненное желание обратить внимание на свою личность.

Подростку важно было сделать ощутимой и заметной самость, значимость своей личности. Он обрадовался, когда во время скандальной сцены во взгляде Версилова почувствовал ненависть: впервые Версильов посмотрел на него «по-настоящему». Аркадию важно было создать ситуацию противодействия, чтобы Версильов почувствовал в нем равноправного противника, а значит, человека. Во власти Подростка находится еще одно

средство для «проверки» благородных качеств души Версилова - письмо о наследстве. Колебание Подростка в том, как распорядиться этим решающим письмом, тоже характеризует движение характера Аркадия. Сначала Подросток ищет третейского судью, который бы разрешил его сомнения, но после он решает, что наиболее справедливым будет предоставить Версилу право распорядиться письмом по своей совести.

Какой же восторг охватывает Аркадия, когда он узнает о благородном решении Версилова отдать наследство князьям Сокольским. Его даже не смущает некий «пьедестал» гордости, который просматривается в этом поступке и замечается Васиным и Татьяной Павловной. Душа Подростка наполняется радостью, так как человек, которому он поклоняется как своему идеалу, оказывается способным на благородные поступки. Подросток переживает душевный подъем: благородные поступки Версилова окрыляют его и укрепляют уверенность в возможности жить по закону гуманности и правды - ведь именно этого жаждет душа Подростка. Эпизод с Олей и поступок с наследством возносят Версилова в сердце Подростка. «Ибо сей человек был мертв и ожил, пропадал и нашелся!» (XIII, 152).

Аркадий стремится к откровенным беседам со своим отцом. На этих встречах сердце Подростка замирает: именно таких разговоров ждал он всю жизнь. Аркадий хочет услышать разъяснение самых важных вопросов: о нравственных заповедях современного человека, о пути, по которому идет Россия, о перспективе развития человеческой цивилизации. «Я тогда его засыпал вопросами, я бросался на него, как голодный на хлеб ... А между тем все эти вопросы меня тревожили всю мою жизнь, и, признаюсь откровенно, я еще в Москве отдалял их решение именно до свидания нашего в Петербурге ...» (XIII, 171), - пишет Подросток.

Аркадий хочет узнать у Версилова ответ на самый важный вопрос: какие же нравственные ценности должен иметь в сердце современный человек? Главное желание Подростка, основной мотив всех его поступков -

приблизиться к комплексу идей, которые должны были сформироваться у его отца, чтобы понять свое назначение, направление развития молодого поколения России.«...но того ли мне надо было ввиду идей, за которые каждый честный отец должен бы послать сына своего хоть на смерть, как древний Гораций своих сыновей за идею Рима»(XIII, 174).

Версилов главной истиной называет христианские заповеди. Но Подросток чувствует оставшуюся неразгаданной загадку, тайну в личности отца, как будто в душе его укоренилась собственная особая идея, которой он фанатично придерживается. Поэтому беседы с Версиловым поднимают в Подростке множество вопросов, побуждая к размышлению.

Диалоги Подростка и Версилова всегда имеют не только облеченное в слова содержание, но и подтекст. За произнесенными вслух фразами скрывается значение, не всегда совпадающее со смыслом сказанного. Например, во время встречи Подростка с Версиловым на новой квартире Аркадия (II часть, 1 гл), разговор является лишь внешним прикрытием глубоких внутренних диалогических отношений. Версилов приходит к Подростку, чтобы примириться после размолвки. Из-за неловкости и Аркадий, и Версилов рады возможности избежать щекотливых объяснений. Поэтому они вовлекаются в отвлеченный разговор с хозяином Петром Ипполитовичем и затем продолжают его, оставшись наедине. Версилов чувствует, что свое внутреннее слово в психологическом диалоге он завершил (то есть негласно сообщил о своем примирении), поэтому он внезапно сообщает Подростку: «Мне пора». Но герой ждет более откровенного разговора: «Как, неужели все? Да мне вовсе не о том нужно было, я ждал другого, главного, хотя совершенно понимал, что и нельзя было иначе»,(XIII, 168) - вспоминает Аркадий. На лестнице Подросток и Версилов освобождаются от внешней канвы разговора, произносят откровенные фразы, составляющие суть их диалога в этот вечер. Примечательно, что эти фразы вырываются бесконтрольно, не сдерживаясь оформляющей логикой: «- Я вас

ждал вес эти три дня, - вырвалось у меня внезапно как бы само собой; я задыхался. - Спасибо, мой милый. Я знал, что вы непременно придете. - А я знал, что ты знаешь, что я непременно приду. Спасибо, мой милый. Он примолк. Мы дошли до выходной двери, а я все шел за ним. Он отворил дверь; быстро ворвавшийся ветер потушил мою свечу. Тут я схватил его руку; была совершенная темнота. Он вздрогнул, но молчал. Я припал к руке его и вдруг жадно стал ее целовать, несколько раз, много раз. - Милый мой мальчик, да за что ты меня так любишь? - проговорил он, но уже совсем другим голосом. Голос его задрожал, и что -то зазвенело в нем совсем новое, точно и не он говорил» (XIII, 169).

В диалогах с Подростком Версиров нередко прикрывается «тонкой насмешкой», которую замечает Аркадий.

Несмотря на это, характер бесед Версирова с сыном - назидательный. Для выражения своей мысли и для побуждения Подростка к размышлению Андрей Петрович пользуется особыми приемами «сократического диалога». В своем диалоге с сыном Версиров подталкивает Аркадия к постановке вопросов, создает тупиковые ситуации, разрешить которые может только работа мысли Подростка. «- Слушайте, - прервал я его однажды, я всегда подозревал, что вы говорите все это только так, со злобы и от страдания, но втайне, про себя, вы-то и есть фанатик какой-нибудь высшей идеи и только срываете или стыдитесь признать. - Спасибо тебе, мой милый. - Слушайте, ничего нет выше, как быть полезным. Скажите, чем в данный миг я всего больше могу быть полезен?.. Ну в чем же великая мысль? - Ну, обратить камни в хлебы - вот великая мысль. Самая великая? Нет, вправду, вы указали целый путь? Скажите же: самая великая? Очень великая, друг мой, но не самая; великая, но второстепенная, а только в данный момент великая; наестся человек и не вспомнит; напротив, тотчас скажет: «Ну вот и наелся, а теперь что делать». Вопрос остается вековечно открытым» (XIII, 173).

Версиров сообщает очень важную информацию для Подростка. Но, отвечая на вопрос, он не дает окончательный ответ, оставляет в сказанной фразе «лазейку», не подает свое слово как окончательное решение, вызывает реакцию противодействия со стороны собеседника, тем самым приводя его к самостоятельному размышлению.

Кроме диалогического общения воздействие окружающих людей на Подростка происходит другим путем: через наблюдение и анализ их поступков. Получая впечатления от поступков своего отца, анализируя их, герой выстраивает более правдоподобный образ своего отца, отличный от ранних идеальных представлений.

В процессе постижения личности отца Аркадий получает знание о законах человеческой природы. Импульсы, черты, созвучия в собственной душе, лучше понять себя.

Во второй части Версиров открывается герою с совершенно неожиданной стороны. Аркадий почувствовал силуэроковой страсти, направленной на Катерину Николаевну Ахмакову. Подросток ощутил внутри Версирова стихию, не подвластную никакому разумному удержанию, ограничению. Письмо Версирова к Катерине Николаевне явилось потрясением для Аркадия.

Удар, который наносит Подростку Версиров своим поступком, столь силен, что уничтожает в глазах Аркадия смысл всего происходящего. Потрясение вызвано казавшимся ранее невозможным сомнением в нравственном облике Версирова. Идеал, который превозносился Аркадием, вдруг непредсказуемым образом рассыпался. Из благообразного облика показались скрывааемые ранее демонические черты, опять обнаружилось унижительное пренебрежение к личности Подростка: Версиров использовал чувства Аркадия в своих личных целях, для своей страсти. Показательно, что в формировании личности Аркадия наиболее сильной, доминантной оказывается уверенность в непоколебимости честности и благородства отца. Аркадию важно увериться в незыблемости этих качеств у своего идеала -

более всего в Версилове он опасается лжи. Катастрофой воспринимается обвинение его самого в воровстве и бесчестии на рулетке. Последним толчком, нарушившим душевное равновесие Подростка, явилось предательство князя Сергея - еще одно свидетельство малодушия души человеческой. Когда Аркадий теряет уверенность в честности и благородстве законов, по которым живут люди, все окружающее для него теряет смысл.

Тем не менее, процесс познания, в том числе ценой кризисов и потрясений, продолжается.

В облике своего отца Подросток видит дворянина, выражающего убеждения образованного культурного сословия русского общества.

Созданный Достоевским образ показывает определенный тип мыслящего человека, болеющего за свою Россию сердцем, разумом пытающегося определить пути ее развития, раздираемого противоречиями между идеалами западничества и славянофильства.

Подросток замечает в Версилове сильное рациональное начало, к истине он привык приближаться рассудочным, разумным путем. Все существо Андрея Петровича пронизывает дух сомнения. Скептический ум отрицает существование идеалов и ценностей, и в то же время герой органично сливается с этим миром, связан крепкими узами с землей. Версилов не может уверовать в какие-либо ценности, но в своей повседневной жизни «ко всему прикреплен» (XVI, 86). «Я бесконечно силен, и чем, как ты думаешь? А вот именно этою непосредственною силою уживчивости с чем бы то ни было, столь свойственною всем умным русским людям нашего поколения. Меня ничем не разрушишь, ничем не истребишь и ничем не удивишь. Я живуч, как дворовая собака» (XIII, 171). Подросток постепенно разгадывает загадку мятущегося противоречивого духа Версилова. Изначально в сознании отца Аркадия укрепилось понимание, что нужно придерживаться каких-то нравственных идеалов. Андрей Петрович искал спасения в христианской вере. Но он не мог отдаться всем существом

учению Христа. Поэтому в самые критические моменты жизни обнаруживается неискренность его веры - атеизм (особенно сильно - в сцене раскалывания икон). «Несмотря ни на какую потерю веры, ни на какое нравственное отчаяние» (XVI, 256), Версилов приходит к сознательному пониманию долга, самосовершенствования и добра. Версилов решил начать совершенствование со своей собственной личности. Но это стремление переходит в возникающее чувства самоуважения, «наклонность смотреть на все свысока» (XVI, 113).

«Знаешь, Соня, — обращается он к жене, — указывая на завещанный ему Макаром Ивановичем старинный образ, вот я взял опять образ и, знаешь, мне ужасно хочется теперь, вот сию секунду, ударить его об печку, об этот самый угол. Я уверен, что он разом расколется на две половины — ни больше, ни меньше» (III часть, 10 гл).

И он разбивает образ.

Самое яркое проявление конфликта в душе Версилова выражается в расколе им образа Макара Ивановича. Версилов бунтует против добра, которое было признано за истину разумной частью его души, но которое не было принято неуправляемой иррациональной ее сущностью. И этот бунт выражается в прямой противоположности оформленному, добродетельному, разумному - в бесформенной, алогичной, даже отвратительной бесовской выходке - в расколе образóв. «Рубка образóв» разоблачает скрытое в самых глубоких слоях души Версилова неверие в христианские идеалы. Усилиями ума, разумом учение Христа было признано за наиболее верное, добродетельное, совершенное. Но это решение произошло в голове, в сознании Версилова, оно не было принято сердцем.

Анализируя образ мышления своего отца, Аркадий приходит к выводу, что гордость человека своим собственным умом, превознесение его в качестве высшей инстанции совращает с истинного пути, приводит к

разрушению. Красота человека проявляется в смирении, в «простодушии», в искреннем принятии христианской веры. «У Версилова лицо становилось удивительно прекрасным, когда он чуть-чуть только становился простодушным» (III часть, 3 гл), - замечает Подросток.

Через общение со своим отцом Подросток узнает один из способов познания человеком окружающего мира. Аркадий чувствует противоречие в восприятии мира Версиловым, но в то же время он ощущает душевное родство со своим отцом, близость отцовскому образу мышления.

Узнать о другом, сердечном пути познания истины Подростку помогает общение со своим «вторым отцом» - Макаром Ивановичем Долгоруким. Встреча с Макаром Ивановичем оказывается настоящим событием в жизни Аркадия. Макар Иванович с первого дня знакомства покорило сердце Подростка и необыкновенно привлек его. До встречи со своим вторым отцом героя охватывает желание уйти от интриг и ловушек светского мира. Аркадий решает порвать со своими знакомствами и уйти в свою спасительную идею, уединиться. Образ Макара, его речи вдохновляют Подростка, снова пробуждают жизнь в его душе, открывают новую радость. «Я лежал лицом к стене и вдруг в углу увидел яркое светлое пятно, которое я с таким проклятием ожидал давеча, и вот помню, вся душа моя как бы выиграла и как бы новый свет проник в мое сердце... Это был лишь новый миг новой надежды и новой силы... но в ту самую светлую надежду я верю и теперь - вот что я хотел теперь записать и припомнить» (XIII,291). Такие впечатления записывает Аркадий после первого разговора с Макаром Ивановичем.

К Макару тянется душа Подростка, в нем он чувствует спасение от козней света: «Да не будет же!- воскликнул я и с внезапной решимостью вскочил с постели, надел туфли, халат и прямо отправился в комнату Макара Ивановича, точно там был отвод всем наваждениям, спасение, якорь, на котором я удержусь» (XIII,297). По признанию Подростка, образ названного

отца повлиял на его развитие и остался «самым ярким впечатлением» всей жизни. Характер восприятия Аркадием личности своего «второго отца» отличается от восприятия личности Версилова. С первой же встречи Подросток почувствовал в старике чувство любви и душевной открытости.

Макар не замыкает в своей душе загадку, но открывает свои заветные мысли окружающим, готов поделиться своим опытом и наблюдениями над жизнью. Беседы его похожи на проповеди и носят поучительный характер. Насколько возможно, он пытается повлиять на слушателя. Речь Макара, вобравшая в себя соль народных выражений и мудрость христианского учения, особенно сильно воздействует на Аркадия. Язык Макара - это выражение народной христианской традиции, яркими образами, метафорами, поговорками Макар Иванович создает особый эмоциональный мир; через его речи Подростку передается способ мышления, остроумие, смекалка народной Руси. Назидательный характер беседы смягчается формой рассказов: это своеобразные притчи, соотносимые с библейскими повествованиями. Макар Иванович передает Аркадию целое философское воззрение, раскрывает его не логическими выводами, но описанием своих ощущений, образных картин. Понимание окружающего происходит у Макара не логическим, но иррациональным путем, чувством. Чувство благообразия, радости жизни приходит через ощущение растворения в окружающей природе. «Заночевали, брате, мы в поле, и проснулся я заутра рано, еще все спали, и даже солнышко из-за леса не выглянуло. Восклонился я, милый, главой, обвел кругом взор и вздохнул: красота везде неизреченная! ... И вот точно я в первый раз тогда с самой жизни моей, все сие в себе заключил... Склонился я опять, заснул таково легко. Хорошо на свете, милый...»(XIII,290).

Свое философское понимание Макар Иванович передает с помощью картины-ощущения. Но в конце описания дается заключающая, итоговая формула, которая простым повседневным языком выражает философскую мысль. Подросток замечает стиль говорения Макара: «Вы ужасно неточно

выражаетесь, но я понимаю. Меня поражает, что вы гораздо больше знаете и понимаете, чем можете выразить» (XIII, 290). То есть, за образной формой выражения, за сжатыми формами народной мудрости христианского учения заключены глубокие философские мысли. По наблюдению Подростка, в речи Макара «выглядывал как бы пропагандист». Но сильнее всего на Подростка воздействуют поступки Макара Долгорукого. Когда по вине раздраженной Лизы старик не удерживается на ногах, падает и больно ударяется, он обращается к Лизе - и в его словах не слышно ни тени злобного чувства. Такая доброта в поступках действует сильнее, чем рассказы о праведной жизни.

Макар Иванович - носитель традиции сокровенной, православной России. В философском восприятии жизни Макара очень важно слово «благообразие». Наверное, это слово определяет гармоничное состояние духа, проистекающее из добровольного, свободного приятия высших заповедей, которые, по Макару Ивановичу, заключаются в учении Христа. Важно, чтобы восприятие истины происходило не насильно, а гармонично, свободно. Иными словами, познание должно проходить не путем разумных решений (зная, что это добро, нужно принимать добро), а через иррациональную веру, через сердечное приятие: только такое познание естественно и истинно. Подростка потрясает идея благообразия, но он чувствует, что в его природе заложено много от версиловского сомневающегося духа. В романе Подросток не следует по пути, открытому перед ним Макаром.

Как отмечает Г.К.Щенников, «Достоевский полагал, что правда жизни одна, но пути к ней разные, более того, каждый человек должен обрести ее самостоятельно, в личных испытаниях и страданиях, в борении со своим внутренним злом» [См.: Щенников, 1987, 296].

Подросток не может пойти против своей природы. Скорее, он следует основному закону человеческой личности, открытому в антропологии

Достоевского. Аркадий не хочет принимать истину, которую узнает от Макара только потому, что знает об ее истинности. Герой чувствует, что должен подойти к ее приятию, пережив большую нравственную работу. «Через горнило сомнений», через разрешение противоречий, через страдание должен лежать путь к истине.

Достоевский склоняется к правде народного понимания жизни, трагедию сознания дворян, подобных Версилу, писатель видит в отрыве от «почвы».

Таким образом, формирование личности Подростка происходит под влиянием двух отцов – родного и названного. Однако главное в данном случае не этот их формальный статус относительно Аркадия, а та система ценностей, выразителем которой является каждый из них. Дух сомнения, живущий в Версиле, его скепсис, рационализм и в то же время стихийная сила страсти, которая им владеет, - все это не только производит огромное впечатление на сына, но и является фундаментом его собственной личности. Что касается Макара Долгорукого, то он олицетворяет тот идеал, который в качестве ориентира и утешения принимает в свою душу Подросток.

Заключение

Роман Ф.М. Достоевского «Подросток» был проанализирован нами с точки зрения того, как в нем представлена эволюция героя.

Это произведение принципиально отличается от других романов писателя именно тем, что герой в нем изображен не «здесь и сейчас» (М.Бахтин), т.е. сложившимся характером, сформировавшейся личностью со своим комплексом идей, которые и проверяются в романе. Здесь соотношение иное: именно эволюция героя, его личностный рост становится

предметом изображения, а идея и ее «проверка» играют в определенном смысле «подсобную» роль.

Мы поставили перед собой цель изучить, какими же способами Достоевский в данном случае изображает героя – Подростка Аркадия Долгорукого, как показывает личностное становление, личностный рост.

Проанализировав роман, мы пришли к следующим выводам.

Композиция романа и художественный психологизм Достоевского в данном случае подчинены именно задаче изображения эволюции героя: каждая из трёх частей романа показывает определенный этап становления личности, а также объясняет происходящие переходы с психологической точки зрения. В первой части наибольшее внимание уделяется детским воспоминаниям и переживаниям, во второй – влиянию общества, среды, в третьей – процессу обретения героем собственного «Я».

На примере образа Аркадия Достоевский описывает психологию ребенка, с детства оторванного от своих родителей. Тем не менее, в Аркадии проступают символические наследственные черты - рефлексивный анализ, скепсис - от Версилова, духовное крепкое народное начало - от матери. Также в романе вырисовываются идеалы «благообразия» и «живой жизни» (в облике Макара Ивановича и Катерины Николаевны), которые оказывают влияние на героя.

Подросток встречает множество подходов к жизни в окружающем обществе. К чему же устремляется его душа, где находит он нравственные ориентиры? На наш взгляд, Подростка привлекает сердечная, иррациональная вера в христианские идеалы, которую он видит в Макаре Долгоруком и в матери, в Версилове, а также идеал живой жизни в облике Катерины Николаевны.

Мы убедились, что сознание главного героя представлено в динамике, в развитии. В различных сюжетных ситуациях писатель показывает, что душевное состояние Аркадия соотносится с его представлением о

нравственном идеале. Сомнение в идеале, связанное с восприятием поведения и характера Версилова, вызывает душевное расстройство, ведет к проявлению агрессивных задатков, уверенность в идеале окрыляет героя, направляет к созидательному развитию. Чтобы показать сиюминутные изменения в душе героя, автор использует такие элементы сюжета, как: предъявление документа, при помощи которого складывается составная часть сюжета – интрига и, следовательно, происходит столкновение героев, переплетение сюжетных линий; беседы, выявляющие важнейшие этические вопросы, волнующие Подростка; проверочные ситуации, в которых в критический момент человек должен решиться на важный поступок; драматические сцены и диалоги, раскрывающие побуждения героя в момент действия; решительные поступки героев, нарушающие душевное равновесие Аркадия.

Художественный психологизм Достоевского реализуется в трех основных формах: исповедальность романа, написанного от первого лица и адресованного предполагаемому читателю; воспоминание как одна из форм самосознания героя; внутренние монологи – «потоки сознания», фиксирующие сиюминутные душевные состояния. Если внутренний монолог характерен для творчества Достоевского в целом, то исповедальная форма в сочетании с обилием воспоминаний встречаются в творчестве писателя нечасто, а в таком масштабном, развернутом виде, как в романе «Подросток» представлены лишь однажды.

В романе «Подросток», как и во всем Пятикнижии, Достоевский предъявляет героя-идеолога, чья личность неразрывно связана с выношенной им идеей. В данном случае тоже автор описывает идею, превратившуюся в чувство и охватившую натуру героя. Писатель описывает уникальное образование, сформировавшееся в душе Аркадия, – «ротшильдовскую» идею, которая подчинила все его существо. Сущность «ротшильдовской» идеи Подростка – торжество своеволия, в финале романа перерождается путем

исканий героя. Однако в данном случае, как мы уже отмечали выше, идея героя играет далеко не столь существенную роль, как в других случаях. Здесь она скорее всего лишь один из аспектов исканий, роста, становления.

Достоевский и в этом романе, как и в других частях Пятикнижия, затрагивает проблему «отцов и детей», которая рассматривается через взаимоотношения главного героя с его «отцами». Писатель противопоставляет дворянина Версилова, родного отца Аркадия, и дворового человека Макара Долгорукого — названного отца, фамилию которого Подросток носит.

Возможно, до знакомства, до общения с Версильовым в сознании Подростка складывается обобщенный образ отца, который вмещает в себя черты архетипа отца - то есть сформированные в сознании человека особенности, которыми должен обладать любой отец, отец как носитель родительских качеств. Такое первоначальное впечатление об отце изменяется и обогащается реальными наблюдениями и анализом поступков реальных людей. Основное стремление душевной жизни Аркадия - это выяснение подробностей жизни и особенностей душевного склада родного отца — Андрея Петровича Версилова. На протяжении всего произведения Аркадий проводит расследование с целью выяснения правды о личности своего отца. В свою очередь, перед читателем раскрывается история душевных переживаний и процесс развития личности Аркадия.

Аркадий хочет узнать у Версилова ответ на самый важный вопрос: какие же нравственные ценности должен иметь в сердце современный человек? Главное желание Подростка, основной мотив всех его поступков - приблизиться к комплексу идей, которые должны были сформироваться у его отца, чтобы понять свое назначение, направление развития молодого поколения России.

Узнать о другом варианте жизнестроительства, о сердечном пути познания истины через веру в Бога Подростку помогает общение с

названным отцом- Макаром Ивановичем Долгоруким. К Макару тянется душа Подростка, в нем он чувствует спасение от тех неразрешимых противоречий, в которые втягивает его Версиров.

Подростка потрясает идея благообразия, но он чувствует, что в его природе заложено много от версировского сомневающегося духа.

Таким образом, формирование личности Подростка происходит под влиянием двух отцов – родного и названного. Однако главное в данном случае не этот их формальный статус относительно Аркадия, а та система ценностей, выразителем которой является каждый из них. Дух сомнения, живущий в Версирове, его скепсис, рационализм и в то же время стихийная сила страсти, которая им владеет, - все это не только производит огромное впечатление на сына, но и является фундаментом его собственной личности. Что касается Макара Долгорукого, то он олицетворяет тот идеал, который в качестве ориентира и утешения принимает в свою душу Подросток.

Достоевский писал о цели своего героя: «Подросток, хотя и приезжает с готовой идеей, но вся мысль романа та, что он ищет руководящую нить поведения, добра и зла, чего нет в нашем обществе, этого жаждет он, ищет чутьем, и в этом цель романа»(XVI, 248).

Мы можем сказать, что Достоевский в своем романе «Подросток» создает уникальный, новаторский способ изображения развития личности.

Результаты нашего исследования могут быть использованы, как в вузовском, так в школьном факультативном преподавании литературы.

Библиография

1. Достоевский Ф.М. Подросток: Роман. - М.: Моск.рабочий, 1987.-575 с.- (Библиотека «Московского рабочего»).
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - 2-ое изд. - М. Советский писатель, 1963. - 362 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7-и томах. Т.5. - М., 1997.
4. Бертнес, Ю. «Христос-Отец» : к проблеме противопоставления отца кровного и отца закон-ного в «Подростке» Достоевского / Ю. Бертнес //

- Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. Вып. 2. – Петрозаводск : Изд-во Петрозавод. ун-та, 1998. – С. 413)
5. Буланов А.М. Время в "Подростке" Достоевского // Русская литература XIX века. Вопросы сюжета и композиции. Межвузовский сборник. Вып. 2. Горький, 1975. - С. 93-99.
  6. Власкин А.П. Искания Достоевского в 1870-е годы. -Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. пед. института, 1991. - 119 с.
  7. Власкина А.п. От «Власа» к «Подростку»: развитие народного образа у Ф.М.Достоевского //Вестник Челябинского университета. Серия 2. - 1996. №1.-0.45-54.
  8. Гражис П.И. Время в романах Достоевского и его современников. Вильнюс: Издательско-редакционный совет Министерства высшего и среднего специального образования Литовской ССР, 1982. - 75 с.
  9. Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского. // Гроссман Л.П. Собр. соч.: В 4-х т. Т.4. - М.: Современные проблемы, 1928. - 223с.
  10. Демченкова Э.А. "Подросток" Ф.М.Достоевского как роман воспитания (жанр и поэтика) :Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Э. А. Демченкова ; Урал.гос. ун-т им. А. М. Горького. - Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. ун-та, 2001. - 23 с. - Библиогр.: с. 23.
  11. Долинина А.С. Последние романы Достоевского: Как создавались «Подросток» и «Братья Карамазовы». – М.-Л.: Советский писатель, 1963. 344 с.
  12. Живолупова Н.В. Внутренняя форма покаянного псалма в структуре исповеди антигероя Достоевского // Достоевский и мировая культура. Альманах №10. -М.: Классика плюс, 1998. С.99-107.
  13. Жиркова М.А. Исповеди в романе Ф.М.Достоевского "Братья Карамазовы". Дисс. ... канд. филолог, наук - Спб., 1997. - 146 с. 99.
  14. Иост О.А. Воспоминания как структурный компонент в публицистике и художественной прозе Ф.М.Достоевского. Дисс. ... канд. филолог, наук. М., 1992 г.

15. Иост О.А. Проблема воспоминаний в творчестве Ф.М.Достоевского. // Достоевский и современность. Материалы X Международных Старорусских чтений 1995 года. - Старая Русса, 1996. - 159с. - С. 52-59.
16. Комарович В.Л. Роман Достоевского "Подросток" как художественное единство // Достоевский. Статьи и материалы. Сборник 2. - Л.; М.: Мысль, 1924.-С.31-70.
17. Криницын А.Б. Формы исповеди в романах Ф.М.Достоевского. Дисс. ... канд. филолог, наук. М., 1995. 141. Куклярский Ф. Философия индивидуализма. - Спб, 1910.
18. Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. -М.: Республика, 1995 г. - С.219-563.
19. Невшупа, И.Н. Архетип «Подростка» в творчестве Ф.М.Достоевского/ Журнал «Известия Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена» №43-1/ Т-17/2007
20. Порошенков Е.П. Тема "случайного семейства" в романе Л.Н.Толстого "Анна Каренина" и Достоевского "Подросток" //Толстовский сборник. Вып. 5. Доклады и сообщения. XII Толстовские чтения. - Тула, 1973. - С. 140-149.
21. Пустыгина Н.Г О фамилии Долгоруков в романе Ф.М.Достоевского "Подросток" // Ученые записки Тартуского ун-та. Труды по русской и славянской филологии. Вып.645. - 1985. - С.37-53.
22. Ребель, Галина Михайловна. Герои и жанровые формы романов Тургенева и Достоевского: типологические явления русской литературы XIX века: диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Ребель Галина Михайловна; [Место защиты: Удмурт.гос. ун-т].- Пермь, 2007.- 403 с.: ил. РГБ ОД, 71 09-10/106
23. Рыцарев К.В. Композиция романа Ф.М.Достоевского «Подросток» // Вопросы русской литературы. - М., 1970. - С.348-361.
24. Савченко Н. Как построен роман Достоевского "Подросток" // Русская литература. - 1964. -№ 4. - С.41-58.

25. Савченко Н.К. Главный герой в системе образов-персонажей романа Достоевского "Подросток" //Филологический сборник. Вып. IV. - АлмаАта,1965.-С. 67-79. 219.
26. Семенов Е.И. Роман Ф.М.Достоевского "Подросток". Проблематика и жанр. - Л.: Наука, 1979. - 179 с. 226.
27. Ф.М.Достоевский. Полное собрание сочинений в тридцати томах / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом)– Л.: Наука, 1972-1990
28. Щенников Т.К. Достоевский и русский реализм. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. - 350 с.
29. Щенников Т.К. Многообразие в единстве: О языке героев Достоевского. // Русская речь. - 1971. - №6. - С. 13-16. 279. Швейников Т.К. Функции снов в романах Достоевского. //Ученые записки Уральского гос. ун-та. Сер.филологии. - Выпуск 16. - Сб. 3. - №99. Свердловск, 1970. - С.37-52.
30. Юнг К.Г. Конфликты детской души. - М.: Канон, 1996. - 333 с.